

КРОСС-МОБИЛЬНОСТЬ ТЕОРИИ ФРЕЙМА В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Самарин А.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(Старооскольский филиал) Старый Оскол, e-mail: admin@sof.bsu.edu.ru*

Статья посвящена раскрытию междисциплинарных подходов к изучению картины мира в свете теоретического развития и практического приложения теории фрейма. Фрейм представляет собой рамочную, каркасную модель обобщенного знания, имеющую универсальный, типовой характер. Фреймирование предполагает две операции: организацию прошлого опыта и ориентирование будущих действий. Благодаря своей универсальности теория фреймов имеет высокую кросс-дисциплинарную мобильность. Она легла в основу многих прикладных исследований в психологии, социологии, программировании, лингвистике. Комплексный подход позволил автору выявить универсальные и отличительные признаки фреймирования с позиций различных научных школ. Автор подчеркивает следующее принципиальное отличие: в одних исследованиях фреймируется наблюдаемое поведение, в других – описывающие это поведение тексты, изображения. Исследования показывают, что первый подход, когда фокусировка происходит на самом взаимодействии, прерогативен в психологии, политике. Второй, когда фреймируется описание этого взаимодействия, в большей степени используется в кибернетике, лингвистике, социологии.

Ключевые слова: фрейм, фреймирование, концепт, модель, стереотипность

CROSS-FRAME THEORY OF MOBILITY IN SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Samarin A.V.

*FGAOU VPO «Belgorod State University, National Research» (Stary Branch),
Old Oskol, e-mail: admin@sof.bsu.edu.ru*

The article is devoted to disclosing of interdisciplinary approaches to studying of a picture of the world in the light of theoretical development and practical application of frame theory. The term "frame" is a frame model of the generalised knowledge that has universal, typical character. So called framing assumes two operations: organization of former experience and orientation of future actions. Thanks to its universality, frame theory has high cross-disciplinary mobility. It is a basis of many applied researches in psychology, sociology, programming, linguistics. The complex approach has allowed the author to reveal universal and distinctive features of framing from positions of various schools of thought. The author lays stress on the following basic difference: in one researche, observable behaviour is framed, in others, texts and images that describe this behaviour are also framed. Researches show that the first approach, when focusing occurs on the interaction, is a prerogative in psychology and politics. The second one, when the description of this interaction is framed, most of all is used in cybernetics, linguistics, sociology.

Keywords: frame, framing, concept, model, stereotypeness

Одним из наиболее интересных междисциплинарных подходов к изучению картины мира является теоретическое развитие и практическое приложение теории фрейма. Фреймовый подход в наиболее общем виде отражает стереотипность чего-либо: представлений, событий, явлений, поведения и т.п. Фрейм представляет собой рамочную, каркасную модель обобщенного знания, имеющую универсальный, типовой характер. Графически фрейм можно представить в виде сети, нетерминальные (промежуточные) узлы которой представляют общие сведения, типичные для рассматриваемой категории объектов, а терминальные узлы (концевые) заполняются конкретной информацией, присущей данному объекту. Можно сказать, что «фрейм» фигурирует как общее родовое обозначение набора понятий типа: схема, сценарий, когнитивная модель.

Столкнувшись с новой ситуацией или явлением, человек обычно задаёт вопрос (явно или неявно): «Что здесь происходит?» [8, С. 8]. Ответ на этот вопрос и обеспечивается процессом фреймирования, которое

предполагает последовательность следующих действий: селективный отбор, именованное, категоризацию и описание [10]. В любом, даже неожиданном и необычном, явлении или процессе человек ищет ординарные и знакомые признаки. Такие выявленные признаки и обобщения уточняют друг друга, и, как следствие, появляется более четкое представление о происходящем.

Таким образом, структура знания конкретного индивида базируется на следующих исходных предпосылках символического интеракционизма, сформулированных Г. Блумером [7]:

1. Люди обращаются с предметами на основе тех значений, которыми эти предметы обладают для них.

2. Значения таких предметов возникают в социальном взаимодействии.

3. Эти значения используются и изменяются в ходе интерпретативного процесса, к которому человек прибегает в своем взаимодействии с предметами.

Особо подчеркнём: фреймирование предполагает две операции: организацию

прошлого опыта и ориентирование будущих действий. Здесь мы полностью согласны с мнением Дворы Яноу и Мерлинф ван Хульста: «То, что производится в процессе фреймирования – это одновременно и модель мира, основанная на результатах ранее совершенных операций смыслообразования, и модель для действия в этом мире» [10]. Добавим, что с каждым фреймом связано несколько видов информации: о состоянии объекта, его использовании, о том, что следует ожидать, поведении в контексте данной ситуации и т.д.

Концепция фреймов напрямую восходит к работам одного из основателей кибернетики Норберта Винера. Но первоначально она нашла воплощение в области социальных коммуникаций, в трудах Грегори Бейтсона. В своей работе «A theory of play and fantasy» («Теория игры и фантазии»), написанной в два этапа – в 1955 и в 1972 годах, он отмечал: «автоматические знаки настроения можно превратить в сигналы и передавать с сознательными или бессознательными намерениями» [6]. Различные виды поведения устанавливают определённую типовую ситуацию, которую Бейтсон и назвал «фрейм» («*frame*»), буквально означающий слово «рамка». Любая же социальная ситуация, в которую попадает человек, имеет типовые характеристики. И именно эти характеристики определяют способы, которыми люди входят в эту ситуацию и участвуют в ней. Именно в таком контексте теория фрейма получила развитие в работах Ирвина Гоффмана. В работе «Frame analysis: An essay on the organization of experience» («Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта»), изданной в 1974 г., Гоффман писал: «...определения ситуации основываются на принципах организации событий ... и нашей собственной субъективной вовлеченности в них; термин «фрейм» я использую для указания на эти основные, подлежащие идентификации элементы» [8, С. 10]. Подчеркнём такую значимую особенность: по Гоффману фреймы не создаются сознательно. Наоборот, «они неосознанно применяются и развиваются участниками взаимодействия в процессе коммуникации» [10]. В этом мы видим динамический характер фрейма: развиваясь в исключительно ситуативном интерактивном процессе коммуникации, происходит наполнение фрейма новым смыслом, его рамки раздвигаются и становятся чётче.

В психологии теория фреймов легла в основу многих прикладных исследований. К примеру, фрейм-анализ и фреймирование активно применяются в нейролингвистическом программировании. Главной целью этого направления практической психоло-

гии является глубокое познание человеком поведения с целью его совершенствования. В названии «нейро» указывается, что в основе поведения человека лежат результаты нейрологических процессов, составляющими которых являются образы, звуки, чувства, запахи и вкусовые ощущения. Посредством языка (и в этом заключается суть «лингвистической» составляющей) нервные процессы в сознании человека структурируются, упорядочиваются и представляются в виде неких моделей. Они позволяют соотнести новую информацию с имеющейся и определять линию поведения в ситуативном контексте. Такие когнитивные модели, по сути, и есть фреймы. Из них образуется индивидуальная система репрезентаций реальности или субъективная модель мира. Кроме того, в нейролингвистическом программировании активно разрабатываются и применяются фреймы управленческой ситуации – «схематизированное визуализированное представление той или иной ситуации, состоящее из ее обобщенного «каркаса», воспроизводящего ее устойчивые характеристики, и «узлов», чувствительных к ее изменяющимся характеристикам, способных изменяться в зависимости от внешних условий» [2].

В инженерной психологии, науке, изучающей объективные закономерности процессов информационного взаимодействия человека и техники, фрейм используется как средство, позволяющее давать структурное описание действий оператора. Анализ составляющих фрейм узлов и связей позволяет выявить причины сбоев в работе. Данный подход реализован в действующей автоматизированной системе анализа управляющих действий (АСАУД) [4].

Области разработки и приложения теории фрейма постоянно расширяются. Фрейм-анализ используется в исследованиях публичной политики, общественных движений, международных отношений [1]. В частности, Д. Яноу и М. ван Хульст развивают динамический подход в понимании фреймирования в процессе принятия политических решений [10]. Культурологам фрейм помогает выделить то, что в данной культуре характерно и типично, а что – нет. В педагогике фреймирование используется как высокоэффективный способ сжатия информации за счёт укрупнения дидактических единиц знания в результате содержательно-го обобщения. В маркетинге под фреймом понимаются «рамки, правила коммуникации, обеспечивающие взаимопонимание. ... [Фреймы] должны учитываться в практике рекламирования, в маркетинговых коммуникациях» [2].

Таким образом, работа Грегори Бейтсона породила несколько исследовательских линий разработки и приложения фрейм-анализа в социальных науках. Параллельно этим исследованиям теория фрейма развивалась в области искусственного интеллекта. Первоначально термин предложил для обозначения структуры данных, модели знаний американский программист Марвин Ли Минский в статье «A Framework for Representing Knowledge» («Структура для представления знания») [9], опубликованной в 1974 году. Оценивая способности человеческого мозга и электронно-вычислительной машины, учёные в середине 70-х годов прошлого века считали, что машина способна действовать только последовательно – осуществляя в определенный момент только одну операцию, а человеческий мозг параллельно – осуществляя одновременно множество различных операций. Воспринимая действительность, в частности, визуальную, машина сможет выполнить ряд последовательных действий. Человек же может охватить картину, открывающуюся перед ним, «одним взглядом». Причём охват этой визуальной картины предполагал её осмысление. Следующим логическим шагом, очевидно, является проектирование действий. Таким образом, в основе любой деятельности человека или электронно-вычислительной машины лежат способности не только видеть, но и структурировать вводимые данные, формировать знание. Различия в восприятии информации ставили под сомнение саму идею создания искусственного интеллекта, поскольку высказанная теория приводила к выводу, что искусственный интеллект всегда будет проигрывать человеческому. М. Минский устранил это препятствие, переосмыслив сам механизм видения и осознания человеком визуальной картины мира.

В основу теории Минского лёг постулат, что видение – это протяженный во времени процесс, предполагающий последовательность ряда действий, т.е. способность человека видеть и осознавать визуальную картину принципиально не отличается от возможных способностей искусственного интеллекта. Однако ему надлежало объяснить, каким образом восприятие осуществляется целостно и быстро. Или скорость обработки информации человеческого мозга очень высока. И тогда перед создателями искусственного интеллекта стоит чисто техническая задача ускорения процессов обработки информации электронно-вычислительной машиной. Или человек заранее «настраивается» на визуальную картину, формируя определённое представление

о ней ещё до поступления в мозг информации извне. Минский в своих теоретических рассуждениях пошёл именно по этому пути, предложив некую формализованную модель этих предварительных наблюдений представлений. Эту модель он назвал «фрейм» («*frame*»), буквально означающий слова «рамка», «кадр». Согласно М. Минскому, фрейм – набор фиксированных элементов, которые определяют «рамки» ситуации. Рассмотренный им пример – фрейм «комната» [9]. Ещё до того, как визуальная картина откроется перед взором человека, он «настраивается» на то, что увидит стены, пол, потолок, двери и окна. И даже если эти объекты не попадают в круг зрения, человек «знает», что они в комнате есть, то есть мозг «достраивает» реальную визуальную картину до мысленной модели. Таким образом, фрейм по М. Минскому – это структура данных, представляющих стереотипную визуальную ситуацию. В программировании термин «фрейм» закрепился как «универсальный носитель информации в ЭВМ, при заполнении способный описывать факт, событие, процесс» [2].

Подход М. Минского к теории фреймов наиболее близок лингвистическим исследованиям. В них фрейм рассматривается как формализованная модель для отображения образа – «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении» [3]. Идентификатором фрейма является его имя. Элементы внутренней структуры, называемые слотами, также имеют свои имена-лексемы, репрезентирующие стоящие за ними концепты в языке.

Наши исследования показывают, что, будучи сложной системой, охватывающей достаточно большую совокупность определенных образом структурированных данных, фрейм фактически представляет собой иерархию концептов [5]. В верхнем уровне фрейма представлена наиболее общая, базовая информация о состоянии объекта. Слоты в виде концептов, входящие в этот верхний уровень, имеют, как правило, низкую степень образности и высокую степень абстракции. По мере продвижения к нижшим уровням (терминалам, терминальным слотам) повышается конкретика содержащейся во фрейме информации. В результате степень его образности повышается, а степень абстрактности соответственно падает.

Представляя собой иерархическую систему концептов, фрейм как элемент может встраиваться в иерархическую систему более высокого уровня – фреймовую систему.

Таким образом, фреймовая система может рассматриваться как граф, состоящий из вершин-концептов и связей между ними.

Комплексный подход к изучению фрейма с позиций различных научных школ позволил выявить его следующие универсальные признаки:

- стереотипность, типичность;
- повторяемость внутреннего наполнения;
- возможность визуализации;
- графическая форма сети, состоящей из узлов и связей между ними;
- наличие ключевых символов, изображений, слов;
- фиксация аналогий и обобщений.

Однако проведенное нами исследование выявило ряд существенных несогласованностей. Объекты фрейм-анализа совершенно различны, но это не является ключевым фактором несогласованности исследований. Разнообразие объектов исследования свидетельствует об универсальности теории фреймов. По нашему мнению, коренное различие в исследованиях разных научных школ кроется в ответе на вопрос «Что является предметом исследования? Что именно фреймируется?» Г. Бейтсон отвечает на него недвусмысленно: сообщения, как элементы коммуникации. И. Гофман меняет фокус: события, как элементы взаимодействия. Психологи фреймируют ситуацию. Для лингвистов привычнее говорить о фреймах как о концептах, образах. Политические аналитики выделяют фреймы для решения актуальных проблем общественных движений. Педагоги структурируют знания с целью оптимизации обучения.

Как отмечают Двора Яноу и Мерлин ван Хульст: «В общих чертах главное различие между двумя этими лагерями наследников Бейтсона сводится к следующему: для исследователей общественных движений фрейм – это существительное, тогда как для исследователей политического мира фрейм – это глагол» [10]. Однако данное различие выражает нечто большее, нежели просто разницу между частями речи. На наш взгляд, принципиальным является следующий момент. В одних исследованиях фреймируется наблюдаемое поведение (такой подход В. Вахштайн назвал фреймированием первого порядка [Вахшт], а фреймы – интерактивными). В других – описывающие это поведение тексты, изображения (фреймирование второго порядка по Вахштайну, с выделением нарративных фреймов [1]). Первый подход, когда фокусировка происходит на самом взаимодействии, прерогативен в психологии, политике. Второй, когда фреймируется описание этого взаимо-

действия, в большей степени используется в кибернетике, лингвистике, педагогике, социологии.

Проследим границу фреймирования первого и второго порядка. Взаимодействие людей всегда протекает в определенном фрейме. Фреймовая конструкция их коммуникации поддерживается самими индивидуумами и не нуждается в наблюдателе и исследователе для своего воспроизводства. Когда исследователь производит операции селективного отбора, именованя, категоризации и описания (все они последовательно рассмотрены Д. Яноу и М. ван Хульстом как составные части фреймирования [10]) – он совершает фреймирование второго порядка. Всякий раз, когда мы переходим от вопроса о самом взаимодействии к вопросу о его описаниях, происходит переход от фреймирования первого порядка к фреймированию второго порядка, от интерактивных фреймов к фреймам нарративным.

В заключение отметим, что отличительной особенностью популярных теоретических моделей является их высокая кросс-дисциплинарная мобильность. Как писал В. Вахштайн: «Изначально предназначенные для описания когорты относительно специфичных феноменов, эти теоретические языки постепенно расширяют область описываемого, презируя устоявшиеся дисциплинарные границы и юрисдикции... Термин «пролиферация», которым науковеды пытаются заклеить данный процесс, действительно хорошо схватывает суть явления благодаря имплицитной биологической метафоре: пролиферация – это не просто «размножение» концептуальной схемы, это ее «разрастание путем новообразований». Именно так в науках XX века разрастался и множился фрейм-анализ» [1]. Следствием такой полифкации является адаптация теоретических моделей к особенностям новой области исследования, появление оригинальных практических приёмов. Такой комплексный подход позволяет расширить границы человеческих знаний и получить решения актуальных прикладных задач.

Список литературы

1. Вахштайн В. Предисловие к переводу Дворы Яноу и Мерлина ван Хульста // Социологическое обозрение. – 2011. – Т. 10, № 2. – С. 83–86.
2. Ильинский С. Энциклопедический словарь PR и рекламы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramotey.com/?open_file=1269042767 (дата обращения: 26.03.12).
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/> (дата обращения: 26.03.12).

4. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 384 с.

5. Самарин А.В. Челябинск

6. Bateson G. A theory of play and fantasy // Bateson G. Steps to an ecology of mind: Collected essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology. Chicago: University of Chicago Press, 1972. – P. 177–193.

7. Blumer H. Symbolic interaction: perspective and method. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1969. – 234 pp.

8. Goffman E. Frame analysis: An essay on the organization of experience. – London: Harper and Row, 1974. – 124 pp.

9. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge. – MIT-AI Laboratory Memo 306, June, 1974.

10. Van Hulst, M.J. and D. Yanow The Political/Process Promise of Policy Framing // Sociological Review. – 2011. – vol. 10, №-2. – P. 87–113.

References

1. Vakhshajtjn V. Predislovie k perevodu Dvory Janou i Merlina van Khul'sta // Sociologicheskoe obozrenie. T. 10. no. 2. 2011. pp. 83–86.

2. П'инский S. Ehnciklopedicheskij slovar' PR i reklamy. [Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gramotey.com/?open_file=1269042767 (data obrashhenija: 26.03.12).

3. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaja lingvistika. [Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/>(data obrashhenija: 26.03.12).

4. Prjazhnikov N.S., Prjazhnikova E.Ju. Psikhologija truda. M.: INFRA-M, 2010. 384 p.

5. Samarin A.V. Cheljabinsk

6. Bateson G. A theory of play and fantasy // Bateson G. Steps to an ecology of mind: Collected essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology. Chicago: University of Chicago Press, 1972. pp. 177–193.

7. Blumer H. Symbolic interaction: perspective and method. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1969. 234 p.

8. Goffman E. Frame analysis: An essay on the organization of experience. – London: Harper and Row, 1974. 124 p.

9. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge. MIT-AI Laboratory Memo 306, June, 1974.

10. Van Hulst, M.J. and D. Yanow The Political/Process Promise of Policy Framing // Sociological Review, 2011, vol. 10, no. 1-2, pp. 87–113.

Рецензенты:

Савинков С.В., д.ф.н., профессор, профессор кафедры журналистики Старооскольского филиала Воронежского государственного университета, г. Старый Оскол;

Прохорова О.Н., д.ф.н., профессор, профессор кафедры английского языка НИУ «БелГУ», г. Белгород;

Кирьякова А.В., д.п.н., профессор, зав. кафедрой теории и методологии образования Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург.

Работа поступила в редакцию 20.04.2012.